

АЛИКА МУР

Мой настоящий муж

18+

Любовь и страсть

Алика Мур

Мой ненастоящий муж

«Автор»

2018

Мур А.

Мой ненастоящий муж / А. Мур — «Автор», 2018 — (Любовь и страсть)

Маша мечтала о карьере шеф-повара в дорогом столичном ресторане, а оказалась в домработницах. Да еще хозяин - бабник и самодур. Вернуться в родной провинциальный городок и слушать насмешки родных? Как бы не так! А вот говорить им, что ее хозяин и не хозяин вовсе, а муж, наверное, не стоило...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 5	14
Глава 6	17
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Глава 1

Выйдя из душной маршрутки, Маша подставила покрасневшееся лицо ласковому ветерку. Фух! Неужели доехала? Она поправила клетчатый рюкзак и окинула взглядом окрестности.

Надо же, какая красота!

Впереди простирался коттеджный поселок. В лучах утреннего солнца, создавая сходство с волшебным городком из табакерки, сверкали разноцветные крыши домов.

Если ей повезет, один из них станет ее домом. Не настоящим, конечно, но ведь домработница может хотя бы в мечтах считать его своим. Она торопливо свернула к обочине и зашагала вдоль дороги, тянущейся вглубь поселка.

Только бы собеседование прошло удачно. Если ее примут, не придется возвращаться домой и выслушивать от родных «мы же тебе говорили». А они это скажут. Обязательно. Стоит ей вернуться в злополучные Пеньки.

Нет уж, ее примут – и точка. Пусть и не место провинциальной девчонке в столичных ресторанах, но с дипломом повара домработницей-то можно устроиться? Готовит она превосходно, в чужие дела нос не сует, а наводить в доме чистоту и порядок – привычное дело. Недавно всю жизнь ютилась в одной комнате с неряхой сестрой.

Из-за чугунной ограды донеслось вялое «гав».

– И тебе доброе утро, – Маша на всякий случай перешла на противоположный край улицы.

По обеим сторонам дороги тянулись кирпичные заборы – такие высокие, что и домов-то не видно. Впрочем, ее интересовали только номера. Сорок четвертый, сорок шестой... Ага! Вот и сорок восьмой. Для верности выудила из кармана клочок тетрадного листка с нацарапанным адресом и, убедившись, что ничего не напутала, подошла к воротам.

На кирпичном столбе между ними и калиткой под коваными цифрами «4» и «8» располагался домофон.

«Надо же. Как в лучших домах Парижа», – мелькнула в голове дурацкая мысль. Маша едва успела нажать на кнопку, как вдруг что-то загудело, и огромные створки ворот поехали в стороны. Вот это оперативность.

Она машинально пригладила волосы, собранные в тугий конский хвост.

Спокойно, главное, не дергаться.

Если хозяин дома так быстро отреагировал, значит, дела у него и правда плохи. Шутка ли – внезапно остаться без домработницы. Маша натянула самую вежливую из своих улыбок и приготовилась встречать потенциального работодателя.

Ворота окончательно открылись, и со двора вырулила красная иномарка. Маша застыла на месте. Нет, это точно не хозяин. Машина остановилась, и из водительского окна высунулась голова блондинки.

– Здравствуйте, – Маша на всякий случай поздоровалась с неизвестной особой.

– Да пошел ты к черту! – выдала мощный вопль красotka и обратила в сторону дома средний палец.

Маша попятилась к калитке. Мало ли, грубиянка решит в нее плюнуть. Или дверцей огреть. Нет уж, береженого бог бережет.

Блондинка окинула ее гневным взглядом, насадила на переносицу темные очки, и машина тут же рванула с места.

Маша звонко чихнула.

«Надеюсь, ты здесь больше не появишься», – она сердито потерла нос и уставилась на ворота.

Ну вот, закрываются. Впрочем, ломиться туда, куда не приглашали, все равно не стоит. Дождавшись, пока стихнет гудение, она решительно вдавила кнопку звонка.

Глава 2

В голове мелькали обрывочные мысли. Интересно, сколько хозяину лет? Бывшая домработница, по чьей рекомендации она сюда явилась, об этом не упоминала. Да и сама Маша не сильно интересовалась: перечень обязанностей да заработная плата – вот и все, о чем они говорили.

Репетируя предстоящий разговор, она представляла солидного немолодого мужчину с серьезным взглядом, но блондинка... Так с солидными немолодыми людьми не разговаривают! Или она дочь хозяина? Упаси бог!

Маша трижды поплевала через плечо и с потерянным видом снова нажала на кнопку. Наконец, динамик ожил, и резкий мужской голос громко рявкнул:

– Я ничего не покупаю!

Маша даже оторопела. Ни тебе вежливого «здрасьте», ни «что вы хотели» – такой же грубиян, как и давешняя девица.

– Эм... Откройте, пожалуйста, – растерянно проговорила и, подняв голову, уставилась в пристальное око камеры.

Значит, за ней наблюдают. Вот и ладно. Она помахала невидимому собеседнику рукой.

– Я же сказал!

Похоже, терпение его заканчивалось.

– Я от Марты Владимировны, – поспешно выпалила Маша и зачем-то протянула в камеру огрызок с адресом.

На том конце провода молчали. Неужели не поверили?

– Входите, – наконец смиростивился «домофон» и тут же отключился.

Боже, какие они здесь все душки. Маша торопливо толкнула калитку и прошмыгнула внутрь.

А тут ничего. Правда, на ее вкус слишком бездушно, но для дома бизнесмена самое то.

Идеально ровная дорожка из фигурных плит вела прямо к крыльцу, а зеленый газон лишь усиливал впечатление холодной практичности. Даже розовые кусты с пышными бутонами, растущие вдоль бордюра, казалось, выстроились как солдаты на плацу. Маша невольно втянула живот.

Интересно, кто за ними ухаживает? Сам хозяин? Его жена? У него вообще есть жена? Об этом тоже не шла речь, так что неизвестно.

Поднявшись по широким ступеням, она в нерешительности остановилась перед дверью. Кто-нибудь вообще собирается ее встречать? Тут же раздался сухой щелчок, и ...

Ложки-матрешки! Взгляд уперся в идеальные кубики пресса, блестящие, будто обмазанные маслом. Надо же, прямо как с обложки модного журнала. Еще бы вместо джинсов трусы от этого... как его... Кляйна – и все, тушите свет. Так. Стоп.

Маша с трудом прервала созерцание модельных прелестей и взглянула в лицо их хозяина. Да что ж ты будешь делать – и тут хорош. Миндалевидный разрез глаз, чувственные губы, хоть и растянутые в небрежной ухмылке, прямая линия носа и волевой подбородок – определенно хорош. И явно не старше тридцати. Интересно, кем он приходится хозяину?

– Доброе утро, я от Марты Владимировны, – повторила Маша, пытаясь скрыть легкое волнение. – Она сказала, что предупредит хозяина.

Глаза цвета темного янтаря смотрели на нее с любопытством и... насмешкой? Чего он тут вообще скалится?

– Я – Маша. По поводу трудоустройства. Домработницей, – на всякий случай уточнила она.

Вдруг с первого раза не дошло? О-о-о, все понятно. Это, наверное, сын хозяина, а та цаца на красной иномарке – его подружка. Что ж, не удивительно, что она его послала. Сразу видно – вытягивать жилы и изматывать нервы – его вторая профессия. Если не главная.

– Может вы ответите мне что-нибудь? – эта игра в одни ворота начинала раздражать.

– Домработница, говоришь? – выдал, наконец, молчун. – Девочка, ты хоть школу уже окончила? Яйца всмятку от омлета отличаешь? Где кнопочка у пылесоса знаешь?

Щеки тут же вспыхнули. Да как он вообще смеет?! Ее, лучшую ученицу кулинарного колледжа, обвинить в неумении готовить?

Маша стянула с плеча рюкзак и, покопавшись в его недрах, вытащила диплом.

– Вот, – с гордостью сунула парню под нос. – А пылесос у нас давным давно куплен!

И она отвернулась, чтоб не наговорить ненароком чего лишнего.

– Повар пятого разряда? Да еще с пылесосом? Ну, заходи, специалист, – он вернул документ, еще раз смерил ее насмешливым взглядом и, посторонившись, позволил переступить порог.

Фу ты, ну ты, командир выискался. Вот придет хозяин – сразу вопросы дурацкие закончатся. Уж отец-то его точно разбирается в людях. Не зря его Марта Владимировна расхваливала.

– Иди за мной, – велел парень и куда-то пошлепал.

Маша торопливо скинула туфли-лодочки. Ишь, как чешет – не угнаться.

– Ну давай, повар, удиви меня, – махнул он рукой в сторону холодильника, когда они оказались на кухне.

Размеры помещения потрясали – не кухня, а целая студия. Вон и барная стойка имеется. Взгляд остановился на огромном холодильнике, и Маша невольно вздохнула – живут же люди.

– Все продукты в твоём распоряжении. Приготовишь что-то быстрое и легкое, а я пока отойду.

Пурген с димедролом подойдет? Будет легко. И о-о-очень быстро. Она сердито покосилась на парня. Чего это он тут вообще раскомандовался?

– А где хозяин дома? Я, вообще-то, к нему наниматься пришла.

В янтарных глазах отразилось удивление, быстро сменившееся насмешливыми искорками.

– Забавно. Ты меня не устраиваешь как домработница, я тебя не устраиваю как хозяин. Может, разойдемся миром – и дело с концом?

– С чего вдруг я вас не устраиваю, вы же сами сказали приготовить... Стоп. Что? Вы – хозяин дома? – этого Маша никак не ожидала.

Тут же растеряв весь свой пыл, она в изумлении хлопала ресницами.

– Но я думала... Подождите. Так Марта Владимировна на вас работала? Что ж вы мне сразу не сказали?

– Наивно полагал, что ты знала, к кому идешь, – язвительно хмыкнул в ответ. – В общем так. Хочешь испытать свои кулинарные таланты – вперед. Не хочешь – дверь там, – он махнул рукой в сторону выхода.

Да уж, собеседование с треском провалилось, а это значило только одно: прощай столица, да здравствуют родные Пеньки... Маша уже слышала ехидные насмешки сестры и печальные вздохи матери. Неудачница – вот кем она станет в своем поселке. Глаза предательски защипало.

– Понятно, – вздохнул хозяин и, покачав головой, направился к выходу. – Можешь приступить к готовке, я скоро вернусь.

– Ладно, – Маша торопливо отвернулась, смущенная тем, что парень заметил ее слезы. – А где у вас туалет? Руки-то помыть можно? – крикнула ему вслед.

– Дверь рядом с кухней, – донеслось из глубины коридора.

Рядом с кухней? Хоть бы показал. Недолго и заблудиться в таком домище. Маша повесила рюкзак на спинку стула и отправилась на поиски.

Ага, вот и он. Распахнув дверь, она испуганно вскрикнула: из крошечной темноты вывалилась лыжа.

Ложки-матрешки, ну какой нормальный человек хранит в туалете лыжи? Хорошо еще, что не горные, на раз бы убило! Она пошарила рукой в поисках выключателя, получила по лбу второй лыжей и, тихо выругавшись, засунула их на место. Что-то тут явно не так. Выудила из кармана мобильник и посветила в проем.

Да ведь это кладовка! Вот же, глупая! Быстро захлопнула дверь – не хватало еще, чтоб ее застучали шарящей по закромам.

Так, еще одна дверь. Осторожно приоткрыла ее и отпрыгнула – мало ли что оттуда выпадет. Вдруг он мотоцикл в доме хранит. Или каток для асфальта! Вроде все тихо. Посветила импровизированным фонариком – вот он, Эльдorado!

Тщательно вымыв руки, высушила их бумажным полотенцем. Что ж, она готова к бою. И пусть в Пенках прокиснет вся сметана, если она не поразит этого сноба своей стряпней!

Маша тряхнула «хвостом» и отправилась на кухню.

– Да, срочно, – донеслось откуда-то справа.

Она невольно замерла, прислушиваясь к разговору.

– Да, мне нужна постоянная домработница... Как нет?.. Неделя?.. Да вы издеваетесь!.. Ладно-ладно, неделя...

«Ах вот ты какой подлый!», – от обиды на глазах выступили слезы. Значит она, молодой специалист с лучшими показателями на весь колледж ему не подходит? Этот холеный павлин заранее уверен, что она ни на что не способна? Ну уж нет, сказал готовь – будет готовить. «И вот тогда посмотрим, кто останется в дураках, мистер-зануда!»

Маша сжала кулаки и решительно свернула на кухню.

Глава 3

Итак, на повестке дня что-то легкое и быстрое. Маша довольно потерла ладони: с этой задачей справился б и первокурсник, а уж ей-то сам бог велел.

«Будет тебе, индюк надутый, омлет – да такой, что закачаешься!», – она распахнула дверцы холодильника и живо провела ревизию продуктов.

Яйца в наличии, молоко, твердый сыр, сливочное масло... Зелень – неужели нет? Ах, вот где она спряталась.

На нижней полке в специальных контейнерах с прозрачными куполообразными крышками красовались свежие пучки. И шпинат, и руккола, и петрушка, и салат-латук. Впрочем, ей нужен только укроп и эстрагон. Есть. Осталось найти соль и специи.

В шкафчике над столом обнаружила стройные ряды стеклянных баночек с наклейками. «Шафран», «Кардамон», «Мускатный орех» – да тут как в магазине – все, чего душа пожелает!

Впрочем, это делает честь ее предшественнице – Марте Владимировне. Вряд ли красавчик самолично занимается покупками. Маша хихикнула, представив, как он бродит по рынку между рядами, нюхая зелень и торгуясь со старушками.

Обшарив шкафчики, она отыскала сковороду и стеклянную миску. Терку для сыра нашла за соседней дверцей. Из выдвижного ящика извлекла столовые приборы – никак серебряные. Маша сощурила глаз и, с видом знатока, осмотрела вилку. Точно – серебряная!

Пожала плечами и, трижды поплевав через плечо, взялась за работу.

Казалось бы, что такого – обычный омлет. Смешал яйца с молоком, плюхнул в сковородку и все? А вот и нет. Во-первых, надо сначала взбить яйца, и обязательно венчиком! Самый пышный и вкусный омлет получается именно венчиком. Никаких вам блендеров-миксеров! Только потом добавить молоко. Во-вторых, того самого молока нужно совсем мало – на два средних яйца столовой ложки достаточно. А то некоторые набулькают полчашки и получают не омлет, а недоразумение. И в-третьих, главный секрет – специи. Да-да! Маша аккуратно всыпала по чуть-чуть шафрана, имбиря, кардамона и мускатного ореха. Втянула ноздрями воздух – чего-то не хватает. Подумала и добавила совсем немножко, на кончике ножа, корицы. М-м-м, отлично!

Через несколько минут Маша мелко крошила укроп с парой листиков эстрагона, зорко поглядывая на сковородку, где аппетитно пыхал омлет. Еще немного, и можно будет переворачивать. Останется присыпать сыром, сложить его пополам, посыпать зеленью и подать к столу. Так, пора...

В следующее мгновение что-то мокрое и холодное ткнулось ей под коленку. Ай! Маша не сразу поняла, что происходит, опустила взгляд и уставилась на лохматую гору, застывшую у ее ног.

Мамочки милые, это еще что такое?! Гора пошевелилась и огласила кухню радостным «гав». Огромный сенбернар со свисающими из пасти гирляндами слюней обнюхивал Машины руки, тыкаясь носом в ладони.

– Фу, миленький, фу, – испуганно прошептала она псине, не смея пошевелиться.

Собак Маша любила. На расстоянии. И это никак не те жалкие миллиметры, отделяющие ее от жуткой зубастой морды. Нужно срочно что-то предпринять, иначе есть риск хлопнуться в обморок. Нет, она не трусиха! Но если тебя в детстве укусил уличный пес, такое активное внимание его сородича как минимум вызывает опасение.

– Ищи хозяина, слышишь? – осипшим голосом приказала Маша и зажмурилась.

Сейчас ее цапнут за руку. Или за ногу. И лучше ей этого не видеть, потому что вида крови она тоже не переносила.

Куда же подевался этот сноб? А может он специально выпустил зверя, чтобы напугать ее как следует? Мамочки....

Она приоткрыла один глаз и с облегчением обнаружила, что угроза миновала. В дверном проеме мелькнул лохматый хвост, и собака скрылась за поворотом.

Фу-у-ух, кажется, пронесло. Маша оперлась о столешницу, пытаясь восстановить дыхание. Если все-таки повезет, и она останется здесь работать, как жить под одной крышей с этой лохматой «зайкой»? А может она вовсе и не злая. В любом случае, этот вопрос стоит обсудить с хозяином. Кстати, где он? Пора бы уже появиться, а то все остынет. От плиты потянуло горелым, Маша испуганно вздрогнула: ложки-матрешки! Омлет!

Она с ужасом уставилась на то, во что превратилось ее шедевральное блюдо. По краю омлета шла обугленная кайма, сам он стал похож на черствый блин, а запах... Маша в отчаянии схватилась за ручку и сдвинула сковороду в сторону. Впрочем, это уже не поможет. Она запорола отличное блюдо. Впервые в жизни.

– Я так понимаю, завтрак уже готов, – раздался за спиной насмешливый голос.

Еще как готов. Совсем готов. Окончательно... Маша медленно развернулась и уставилась в блестящие глаза хозяина. Смешно ему, конечно. В ее собственных глазах отражалась вся скорбь мира. Ну, почему ей так не везет?

– А какой изумительный аромат, – продолжал тот издеваться, – сразу видно – готовил специалист.

– Знаете что, – вдруг вспыхнула Маша, – сами виноваты! Ваша псина... она... она...

– Всю жизнь мечтал о такой домработнице, – сердито проворчал парень, даже не вникая в суть ее жалоб. – Бери свои вещи и иди за мной.

Вот и все. Прощай столица, прощайте мечты о светлом будущем. Маша закинула на плечо рюкзак и с грустью поплелась из кухни.

Глава 4

– Как, говоришь, тебя зовут? – не оборачиваясь, спросил парень.

Он вышел в коридор и направился в сторону выхода. Ну, разумеется. Сейчас ее выставят за дверь. С позором.

– Маша, – буркнула она, настороженно оглядываясь по сторонам.

Собаки не было видно – хоть это радовало. Все еще продолжая движение, Маша вновь повернулась к хозяину дома и тут же впечаталась в его широкую грудь. Уф-ф-ф!

Сердце сделало сальто и забилося в районе желудка.

– Простите, – прошептала она, краснея и все еще прижимаясь к горячему телу.

– Ну, что ты, – насмешливо протянул парень, – уж лучше мои сломанные ребра, чем треснутый косяк, – он обхватил ее за плечи и уверенно отодвинул в сторону.

Дверной косяк и правда находился в угрожающей близости. Пожалуй, если бы не эта импровизированная подушка безопасности, ушла бы она из этого дома не только с разбитыми надеждами. Отчаянно краснея, она машинально потерла лоб.

– Так я пошла?

Парень в удивлении вскинул брови.

– Куда?

– Туда, – кивнула на дверь прихожей.

– Вот сейчас не понял, – брови полезли еще выше. – Ты уже передумала тут работать?

Настал Машин черед удивляться.

– Вам не понравился мой омлет!

На лице хозяина отразилось искреннее веселье. Господи, что она горюдит?

– А должен был? Я, конечно, могу попробовать, но тогда, полагаю, меня увезут не только со сломанными ребрами, но и с язвой. Может не стоит?

Новая порция краски залило лицо, и Маша сердито одернула блузку.

– Знаете, что! Я тоже уже наелась ваших издевок! Готовьте себе сами, раз такой умный, – с этими словами она направилась к выходу.

– Да погоди ты, – схватил он ее за руку.

Ага, все-таки испугался. Видимо, не привыкла царская задница торчать у плиты. Маша вскинула голову, сердито поджав губы, и уставилась в янтарные глаза.

– У меня к тебе предложение: остаешься у меня на неделю – обещаю не комментировать твою работу. Ну, если только ты не станешь поджигать дом и уничтожать продукты в попытке научиться готовить. Извини, – торопливо добавил, заметив гневный блеск в ее глазах, – Расчет получишь по окончании срока, а за это время как раз успеешь подыскать себе новое место. Согласна?

– А если я вам понравлюсь? – Маша хитро сощурила глаз.

Парень хмыкнул.

– Возьму тебя замуж.

Она повела головой, нетерпеливо закатив глаза.

– Юмор у вас так себе. Так что?

– Останешься тут работать, – на лице его заиграла снисходительная улыбка. – Если сама не решишь сбежать.

Что ж, такой расклад вполне ей подходит. Конечно, первое впечатление произвести не удалось, если не сказать хуже, но за неделю-то она себя точно покажет. Вот только...

– Я боюсь собак, – смущенно призналась она и, вспомнив, что давно не проверяла окрестности на наличие зверя, испуганно оглянулась.

– Ты о Джеке? Он мирный пес, мухи не обидит. Разве что, кому-то вздумается мне угрожать – тогда, да. Порвет в клочья. Но ты ведь не станешь кидаться на меня с ножом и не явишься среди ночи душисть?

Качая головой, Маша улыбнулась.

– Больно надо. И все-таки, можно что-то сделать, чтоб он ко мне не подходил?

Парень сложил на груди руки и с серьезным видом кивнул.

– Можно! Обмажься чесноком – он с детства не любит этот запах и вряд ли рискнет подойти к тебе ближе, чем на два метра. Кстати, я тоже.

– Очень смешно, – она попыталась сдержать улыбку.

Внезапно руки коснулось что-то мягкое, и Маша испуганно вскрикнула. Ну, разумеется, пес. То ли почуяв, что речь идет о нем, то ли услышав свое имя, он решил разбавить компанию своим присутствием. Слюнявая морда уткнулась в раскрытую ладонь, видимо ожидая, пока ее погладят.

– Я не могу, – прошептала Маша. – Заберите его. Пожалуйста. Мне нужно как-то привыкнуть.

Парень вздохнул и потрепал собаку по лохматой башке.

– Пойдем, Джек. Видишь, девочка немного со странностями, но ты ей понравишься. Обещаю.

Пес поднял на нее печальный взгляд, словно недоумевая, как его – такого славного малого, можно бояться. Развернулся и неторопливо просеменил в гостиную. Может они и подружатся. Маша покачала головой.

– Кстати, вы так и не представились.

– Разве Марта тебе не сказала, как меня зовут? – парень насмешливо скривил губы.

– Сказала. Но правильнее, если вы сами ...

Брови собеседника сделали стойку.

– Откуда ж ты такая взялась? – так и не ответив, усмехнулся он.

– Оттуда, – сердито бросила в ответ. – Ну?

– Виктор Олегович, можно просто Виктор, – улыбаясь, он покачал головой. – Идем, специалист Маша, покажу тебе твою комнату.

Из прихожей долетела заливающая трель домофона. Нет, только не гости. Если Виктор сейчас займется кем-то еще, ей придется довольствоваться обществом Джека. Наверняка, пес воспользуется возможностью наладить дружеские отношения, пока хозяин занят. Маша с тоской посмотрела на парня.

– Подожди меня в гостиной, я сейчас, – кивнул он и быстрым шагом направился к выходу.

В гостиной?! Ну, конечно, где же еще? На негнувшихся ногах она прошла в арку и опасно огляделась. Пса нигде не было видно. Может, вышел, пока они разговаривали?

Маша осторожно примостилась на краешке огромного дивана. Ничего. Если сидеть тихонько, собака не догадается разыскивать ее здесь. Из прихожей донесся стук хлопнувшей двери, и по дому раскатились пронзительные женские крики.

– Где она? Где эта сука?!

Это вообще о ком? Маша испуганно покосилась в проем. Тут же раздался цокот каблучков по кафельному полу, и в гостиную влетела разъяренная тонконогая брюнетка.

Глава 5

При других обстоятельствах Маша решила бы, что девица очень красива, но сейчас... Сейчас лицо этой фурии было ужасным. Размалеванные, будто заляпанные алой краской губы перекошены, зрачки расширены, а в их глубине застыла слепая ярость. Назвать ее милой просто не поворачивался язык. Брюнетка бесцеремонно направила на нее палец и, словно обрадовавшись своей прозорливости, завопила:

– Так и знала, что застану ее здесь! Ах ты, жалкая стерва! Я покажу тебе, как уводить чужих мужиков!

О чем это она? Каких мужиков? Маша уже собиралась ответить, что никого она не уводила и вообще впервые переступила порог этого дома всего полчаса назад, как вдруг девица визгнула и, растопырив пальцы, бросилась к дивану.

Совершенно не ожидая такого поворота, Маша в страхе вжалась в спинку. Кто-нибудь спасет ее от этой ненормальной? Изящная рука с длинными ногтями – настоящее холодное оружие – взметнулась над побелевшим лицом.

– Стой, истеричка! – Виктор вовремя перехватил запястье. – Какого черта?

Скрипя зубами, он оттащил девицу в сторону. Маша судорожно вздохнула. Ну и гости у хозяина, что одна, что вторая. Блондинка чуть в воротах не сшибла, эта... Эта вообще какая-то бесноватая – вылитая Гингема! Не хватает только зонта-тросточки да летучих обезьян в сопровождении. Из груди вырвался нервный смешок. Нет, ей определенно нужна страховка. От несчастных случаев. Маша забилась в дальний край дивана на случай, если чокнутая цапля решит снова напасть.

– Отпусти меня, кобель драный! – визжала брюнетка, вырываясь из цепких рук Виктора. – Я все равно расцарапаю ее смазливую рожу!

Нет, не Гингема. Скорее летучая обезьяна, с когтями! Озвучивать свои мысли Маша не рискнула. Возражать разгневанной женщине, все равно что тыкать в медведя рогамино. Уж лучше наблюдать молча.

Видимо Виктор был того же мнения, потому как объясняться с истеричкой не стал, а просто поволок ее к выходу. Вот и правильно.

Это что ж получается? Девица приняла ее за новую подружку Виктора? Похоже, что так.

Из коридора неслись проклятья и угрозы. И не лопнут же легкие – так орать. На всякий случай, Маша скрутила фигу.

Наконец, девица умолкла. Слышны были лишь ее театральные всхлипывания и тихий голос Виктора. Ага, все-таки сумел найти к ней подход. Вот и славно. Маша немного расслабилась. Сейчас он выставит девицу за дверь, и можно будет окончательно выдохнуть.

Ну нет, только не это. С губ сорвался невольный стон: за что ж ей такое наказание? В гостиную неторопливо вошел Джек и уставился на Машу печальным взглядом. Похоже, все в этом доме настроены испытывать ее нервы на прочность. Пес медленно подошел к дивану и положил лохматую голову ей на колени.

– Ну, что ты, дружок, так прилип ко мне? – тоскливо прошептала ему. – Шел бы лучше к хозяину. Слышишь? Хозяин в опасности.

Собака приподняла морду, тихо гавкнула и лизнула ее ладонь. Вот и все. Кажется, у нее появился поклонник. Она улыбнулась.

– Хороший ты пес, Джек, – ласково потрепала его между ушами.

– Ну вы полюбуйтесь на это, – раздался в проеме насмешливый возглас, – Джек, дружище, я тебя совсем не узнаю!

Облокотившись о косяк и сложив на груди руки, Виктор откровенно потешался.

– Вот уж не думал, что вы двое так быстро споетесь. Не удивлюсь, если он и спать решит в твоей комнате.

Он прошел в гостиную и уселся рядом с Машей.

– Ты первая девушка, которую Джек признал за свою. Чем ты его околдовала?

– Может, пес лучше разбирается в людях, чем его хозяин? – усмехнулась Маша. – Куда делась ваша подруга?

– Ушла.

– Надеюсь, она не станет поджидать меня за воротами?

Шутки шутками, а стать жертвой любовных разборок – не самое приятное разнообразие в жизни.

– Не думаю. К тому же, тебе не придется выходить за ворота. Надеюсь, ты не думаешь сбежать из-за этого глупого инцидента?

– Приставите ко мне охрану с оружием – и я, пожалуй, останусь, – Маша пожала плечами, продолжая гладить голову пса.

Виктор расслабленно откинулся на спинку.

– Джек лучше любой охраны. И можешь мне поверить – сейчас он и близко к тебе никого не подпустит. Да, Джек?

Пес поднял голову и гулко гавкнул.

– Ладно. Идем, покажу, наконец, твою комнату.

Они поднялись с дивана и вышли в коридор.

– Мне нужно еще забрать свои вещи, – Маша осторожно поднималась по ступеням, внимательно глядя под ноги. Главное, не споткнуться, иначе Виктор окончательно уверует, что взял на работу неуклюжую разиню. – Они остались на съемной квартире.

Ответа не последовало. Ладно, с этим она разберется чуть позже. Сейчас ей покажут дом, а потом они обо всем договорятся.

Поднявшись на второй этаж, они свернули направо.

– Твоя комната рядом с лестницей, – кивнул он на дверь. – Моя напротив.

Интересное кино. Кажется, Марта Владимировна говорила, что жила на третьем.

– Почему именно эта? Ваша прежняя домработница...

Договорить ей не дали. Снизу, словно тревожный сигнал о грозящей опасности, донеслась трель домофона. Невероятно! Это, что, никогда не закончится? Решительным шагом Маша направилась к своей будущей комнате.

– Я подожду лучше здесь, – распахнув дверь, она, не раздумывая, вошла внутрь.

Комната оказалась светлой и очень милой, совсем не похожей на стандартнобезликую гостевую.

Маша прикрыла двери и огляделась.

Основную часть пространства занимала широкая кровать. Нежное кремовое покрывало на ней создавало атмосферу домашнего уюта. Взгляд скользнул по бархатистой глади и, поднявшись к стене над изголовьем, остановился на картине.

Вот это красота... На черном матовом фоне красовались нежные лилии. Изящные лепестки бутонов ласково касались друг друга, словно ладони влюбленных. По телу тут же разлилось тепло, и Маша стыдливо отвернулась. Внутри нее зародилось странное ощущение, будто она подглядывает за чем-то интимным, чем-то, что не предназначено чужому взору.

Она снова посмотрела на картину и улыбнулась. Все-таки у художника невероятный талант, раз обыкновенные цветы, изображенные на холсте способны вызвать настолько живые эмоции.

Маша подошла к окну и плотнее задернула гардины. Сквозь них глянула наружу: из комнаты открывался вид на аккуратный дворик и калитку с воротами. Что ж, неплохой обзор для отслеживания гостей. Она развернулась и продолжила изучать обстановку.

По обеим сторонам кровати стояли низенькие тумбочки, на одной из них лежала раскрытая и перевернутая корешком вверх книга.

«Грозовой перевал».

Маша присела на край кровати и взяла книгу в руки. Не так давно она читала этот роман, и чудовищное переплетение любви и ненависти, отраженное в каждом слове потрясло ее до глубины души. Она провела пальчиками по странице и стала читать:

«Почему ты мной пренебрегала? Почему ты предала свое собственное сердце, Кэти? У меня нет слов утешения. Ты это заслужила. Ты сама убила себя. Да, ты можешь целовать меня, и плакать, и вымогать у меня поцелуи и слезы: в них твоя гибель... твой приговор...»

Сердце дрогнуло, потревоженное отголоском чужой боли. Интересно, хозяин читал этот роман или все-таки кто-то из его гостей?

Дверь в комнату распахнулась, на пороге появился Виктор. От неожиданности Маша выронила книгу и оторопело уставилась в его помрачневшее лицо.

– Дай сюда, – резко бросил он и, шагнув к кровати, сам поднял распластавшийся по полу томик.

Что это с ним? Так всполошился, будто она вошла в его сейф. Маша обиженно поджала губы.

– Она лежала здесь, на тумбочке.

– Я знаю, – не подумав извиниться, сказал парень. Впрочем, голос его стал мягче, – Забыл ее забрать. Вот, возьми.

Только сейчас Маша заметила, что он держал в руках ее собственную дорожную сумку, с которой она приехала в столицу. Интересное кино. Как к Виктору попали ее вещи?

– Я попросил у Марты адрес, по которому ты остановилась, – опередил он ее вопрос. – Она любезно его предоставила. Твоя соседка по комнате сложила вещи в сумку и отдала моему водителю. Проверь, все ли на месте.

Маша удивленно хлопала ресницами, поражаясь той самоуверенности, с которой ее хозяин решал вопросы. А если бы она не согласилась остаться? Нет, каков гусь!

– Я бы и сама съездила. К тому же, хотелось увидеться с Танькой – как она вообще могла отдать мои вещи незнакомому человеку?

– Марта ее предупредила. Да, чего ты так волнуешься? Освоишься тут немного и съездишь к своей подруге. Сейчас располагайся, жду тебя через пятнадцать минут внизу – покажу дом. А потом приготовишь обед. Только давай на этот раз что-нибудь съедобное, – он хмыкнул, заметив как вспыхнуло лицо Маши, и вышел за дверь.

Что он за человек? Местами вроде нормальный парень, а как выкинет что – так придумать прямо хочется. Маша сердито тряхнула головой и принялась разбирать сумку.

Глава 6

– У вас очень красивый дом, – улыбнулась Маша, когда они, наконец, вернулись в гостиную. – Особенно студия. Все эти картины... Они такие чувственные, будто живые. Их правда писали не вы?

– Не я. И давай больше не будем касаться этой темы. Я тут поработаю часок, а ты пока приготовь обед, – Виктор снисходительно улыбнулся. – Надеюсь, вторая попытка пройдет более удачно.

Ну не может он без своих шуточек. Маша покачала головой и отправилась на кухню.

Итак, обед. Чем кормить этого гурмана? Конкретных указаний выдано не было, так что придется ориентироваться на имеющиеся продукты.

Она открыла холодильник и задумалась. Негусто. В морозильнике тосковала пара лотков с куриными грудками, в овощном поддоне ярко желтела крутобокая тыква, несколько замороженных морковок и с десяток крепких луковиц. Похлопав дверцами кухонных шкафчиков, Маша решила, что хозяин получит на обед тыквенный суп-пюре и куриное филе в соусе с ананасами. На гарнир подойдут спагетти. Меню так себе, но сам виноват. Из-за всяких брюнеток даже до магазина не дойти. Страшновато.

Нацепив клетчатый передник, который, судя по всему, принадлежал ее предшественнице, Маша приступила к работе.

Так увлеклась, что даже не заметила, как рядом оказался Джек. Он уселся возле плиты и с любопытством уставился на шипящую сковороду, где тушились овощи для супа.

– Собаки тыкву не едят, – предупредила Маша. – Даже если она с морковкой. И с луком, – достала из микроволновки разморожившееся куриное филе и с опаской посмотрела на пса. – А это – нельзя, фу. Это – твоему хозяину! И вообще, не стоит здесь вертеться. Видишь, готовлю.

Джек не шелохнулся, лишь слегка приоткрыл пасть, из которой свесилась ниточка слюны. Маша нахмурила брови, словно перед ней сидел шаловливый ребенок, и строго сказала:

– Посиди в сторонке, а когда я закончу, мы с тобой поиграем. Идет?

Как ни странно, пес послушался и, поднявшись на лапы, отошел к окну. Умный зверь. Там и сидел все время. И даже когда по кухне поплыли запахи, от которых начинало бурчать в животе, не сдвинулся с места, только тоскливо вздыхал и облизывался.

– Вот видишь, Джек, не такая уж я плохая повариха, как думает твой хозяин, – она бросила в спагетти кусочек масла, потрясла немного и обернулась к окну.

Странно, куда делся пес? Только что тут был! В коридоре раздалась неясная возня, и в проеме, пятясь задом наперед, показался Джек. Маша в изумлении наблюдала, как он, вцепившись зубами в штанину джинсов, тащит за собой Виктора. Потрясающее зрелище! Она расхохоталась, глядя, как тот скачет на одной ноге, сердито пыхтя и размахивая руками.

– Ты снова что-то сожгла? – выдохнул он и приземлился на стул. – Джек решил, что дом в опасности!

– Ай да Джек! Какой ты молодец, – нахваливала пса Маша, делая вид, что не слышит обращенного к ней вопроса. – Ваш обед готов, можно подавать?

Виктор с сомнением приподнял бровь, явно не веря в такое чудо. Принюхался и, с видимым облегчением выдохнув, улыбнулся.

– Быстро управилась. Как вижу, на этот раз обошлось без жертв, – он пересел за стол. – Что ж, давай попробуем твою стряпню.

Маша хитро подмигнула собаке и налила в тарелку суп, щедро посыпав нарубленным укропом.

– Приятного аппетита, – улыбнулась хозяйину.

Первая ложка отправилась в рот, и Маша замерла, ожидая реакции. В своих способностях она не сомневалась, но мало ли, что взбредет в голову этому зануде. Вдруг снова начнет оттачивать на ней свое остроумие.

Лицо Виктора приобрело задумчивое выражение. Еще одна ложка. Затем еще... и еще. Наконец, подняв горящий взгляд на Машу, он выдохнул:

– Вкусно!

Маша расплылась в улыбке.

– Я рада, что вам понравилось. Кушайте, а я пока положу второе.

– Ого, так у нас даже не одно блюдо? – Виктор нарочито удивленно округлил глаза. – Надеюсь, не утренний реанимированный омлет?

Нет, все-таки не может он без сарказма.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.